

Л. А. Латошин
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук, доцент

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ — ОСНОВАНИЕ УСПЕШНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

LOGICAL KNOWLEDGE AND SKILLS — BASIS FOR SUCCESSFUL APPLICATION OF LEGAL STANDARDS

Аннотация. Из-за использования естественного языка в текстах нормативных правовых актов знание правовых норм не является достаточным основанием для эффективного применения законодательства из-за того, что словам естественного языка свойственна полисемия, а грамматическая структура предложения часто не соответствует логической структуре суждения, передаваемого этим предложением. Требуется также владение некоторым минимумом логических знаний и умений.

Ключевые слова: правовая норма, естественный язык, структура предложения, логическая структура суждения, слова, понятие, определение, полисемия.

Annotation. Due to the use of natural language in the texts of regulatory legal acts, knowledge of legal norms is not a sufficient basis for the effective application of legislation due to the fact that natural language words are polysemy, and the grammatical structure of a sentence often does not correspond to the logical structure of the judgment conveyed by this sentence. It also requires possession of some minimums of logical knowledge and skills.

Keywords: legal norm, natural language, sentence structure, logical structure of judgment, words, concept, definition, polysemy.

Любой *текст*, в том числе и текст законодательного акта, представляет собой *последовательность предложений*. Предложение содержит одну законченную мысль и может быть простым и сложным. Простое предложение имеет одну грамматическую основу, включающую подлежащее и сказуемое. Сложное предложение имеет две и более грамматические основы. Предложение выражает суждение и является его материальной оболочкой, суждение составляет смысловую сторону предложения. С помощью предложений происходит передача суждений между субъектами коммуникации. По своей структуре суждение отличается от предложения. Простое суждение состоит из трех элементов — субъекта,

предиката и связки между ними. Предложение не имеет ограничений по количеству составляющих его частей. Кроме обязательных подлежащего и сказуемого, оно может содержать второстепенные члены предложения. Основу суждения составляют понятия. Компоненты сложного предложения связаны между собой — простые предложения могут связываться бессоюзно и с помощью разнообразных союзов, придающих этой связи тот или иной логический смысл. Кроме этого, грамматически простое предложение может иметь сложную логическую структуру. Все это показывает, что для результативного применения правовых норм требуется освоение некоторого минимума логических знаний и умений.

Основу суждения составляют понятия. Понятие есть мысль, с помощью которой указанием на определенный признак из некоторого множества выделяются предметы, мыслимые как единое целое.

Мысль, выраженная словосочетанием «мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат», выражает понятие, кратко обозначаемое словосочетанием «корыстными побуждения» [1, ст. 4.10].

Структура понятия раскрывается через его объем и содержание. Объем понятия есть множество объектов, каждому из которых свойственен тот или иной выделенный признак. Содержание понятия есть множество признаков, каждый из которых имеется у каждого объекта из объема понятия.

Раскрытие содержания понятия начинается логической операцией определения. Так, понятие «совершенное с прямым умыслом преступление» определяется как «преступление, совершенное лицом, сознававшим общественную опасность своего действия или бездействия, предвидевшим их общественно опасные последствия и желавшим их наступления» [1, ст. 22.2]. Дефиниенс этого определения содержит признаки: лицо сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, лицо предвидело общественно опасные последствия своего действия или бездействия; лицо желало наступления последствий своего действия или бездействия. Раскрытие содержания понятия продолжается путем получения следствий из определения и общеправовых положений. Так, в Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь указывается дополнительно, что сознание общественно опасного характера своего деяния присуще всем без исключения умышленным преступлениям и относится к моменту совершения самого деяния [2, ст. 22.2].

Определение задает объем понятия, однако не раскрывает структуру этого объема, он представляется как единое целое. Для раскрытия объема понятия используется логическая операция деления.

Умышленная вина характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит общественно опасные последствия (интеллектуальный элемент умысла), а также желает, сознательно допускает наступление общественно опасных последствий или относится к ним безразлично (волевой умысла) [2, ст. 22]. Различие в содержании волевого элемента — лицо желает наступления общественно опасных последствий, стремится к ним или лицо не желает наступления таких последствий, но сознательно их допускает, не стремится их предотвратить, безразлично относится к тому, наступят они или нет — порождает разделение умысла на прямой и косвенном умыслы.

При другом основании деления, учитывающем момент возникновения, — преступное намерение реализуется сразу после его возникновения, или имеется временной разрыв между возникновением этого намерения и реальными действиями, направленными на его осуществление, — компонентами деления являются внезапно возникший умысел и заранее обдуманый умысел.

Если основанием деления выступает степень определенности представлений виновного о последствиях совершаемого преступного деяния — виновный имеет четкое представление о причиняемой вреде, виновный предвидит одинаковую возможность наступления двух и более различных последствий деяния, либо виновный имеет лишь обобщенное представление о свойствах деяния, — компонентами деления умысла выступают конкретизированный умысел, альтернативный умысел, неконкретизированный умысел.

Таким образом, понятия составляют каркас нормативного акта, содержание понятия начинает раскрываться посредством логической операции определения, а объем — посредством логической операции деления.

В текстах нормативных правовых актов используется естественный язык, что является фактором, понижающим эффективность законодательства. Поэтому язык нормативных правовых актов частично формализован. К методам такой формализации можно отнести использование в правовых актах операций определения и деления понятия, использование синтаксемы «и/или» в правовых положениях, которая указывает на возможность как одновременного наличия признаков, указанных по обе стороны синтаксемы («и»), так и только одного из них («или»),

что соответствует смыслу логической операции дизъюнкции. Необходимость использования в текстах правовых актов подобных конструкций продиктована тем, что слова естественного языка, в том числе и те, которые выражают логические операции, полисемичны. Например, союз «или» может использоваться для выражения трех логических операций — дизъюнкции, разделительной дизъюнкции, эквиваленции.

В предложении «Трудовой кодекс применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, если иное не установлено актами законодательства *или* международными договорами Республики Беларусь» [3, ст. 3] союз «или» имеет дизъюнктивный смысл, так как это правовое положение будет действовать, если иное установлено актами законодательства, *или* иное установлено международными договорами *или* иное установлено тем и другим.

В предложении «Примерная форма трудового договора утверждается Правительством Республики Беларусь *или* уполномоченным им органом» [3, ст. 18] союз «или» имеет смысл разделительной дизъюнкции, так как если форма договора утверждается Правительством Республики Беларусь, то она не утверждается органом, уполномоченным Правительством Республики Беларусь, и наоборот.

В предложении «Суд, стоящий иерархически выше суда первого уровня, именуется, следовательно, судом второго уровня, *или*, в более привычном виде, апелляционным судом.» [4, ст. 243] союз «или» имеет эквиваленции, так как подразумевается, что предложения «Суд, стоящий иерархически выше суда первого уровня, именуется судом второго уровня» и «Суд, стоящий иерархически выше суда первого уровня, именуется апелляционным судом» выражают одно и то же.

Такая полисемичность свойственна и другим союзам, используемым в качестве обозначения логических связей.

Предложения естественного языка не всегда передают логическую структуру тех простых суждений, которые, хоть и неявно, присутствуют в нем. Например, предложение «Приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет» [1, ст. 13, ч. 2] с точки зрения грамматики является простым распространенным осложненным предложением. Тем не менее логически это импликативное суждение $P \supset Q$, где P есть суждение «Преступление не представляет большой общественной опасности», Q — суждение «Приготовление к преступлению не влечет уголовную ответственность», что соответствует такой формулировке на естественном языке «*Если* преступлению не представляет

большой общественной опасности, *то* приготовление к преступлению не влечет уголовную ответственность».

Некоторые положения нормативных правовых актов при кажущейся относительно простой грамматической структуре имеют достаточно сложную логическую структуру, для выявления которой требуются определенные умения формализации и смыслового анализа. Рассмотрим следующее положение: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания)» [1, ст. 28].

Анализ данного предложения позволяет выявить следующие содержащиеся в нем суждения:

P — Лицо подлежит уголовной ответственности;

Q — Лицо во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости;

R — Лицо во время совершения общественно опасного деяния могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия);

S — Лицо во время совершения общественно опасного деяния могло руководить действием (бездействием) вследствие психического расстройства (заболевания).

С учетом введенных обозначений логическая структура предложения передается такой формулой $(Q \supset \neg P) \sim (\neg R \vee \neg S \supset \neg P)$, символы \supset , \neg , \sim , \vee обозначают логические операции импликации, отрицания, эквиваленции, дизъюнкции.

Формулировка на естественном языке, повторяющая логическую структуру этого сложного суждения, будет такой: «Если лицо во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то оно не подлежит уголовной ответственности, т. е. если лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или оно не могло руководить действием (бездействием) вследствие психического расстройства (заболевания), то оно не подлежит уголовной ответственности».

Формулировки на естественном языке выглядят более короткими из-за использования местоимений и явления дистрибутивности: в формулировке из нормативного акта часть предложения «(лицо) не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего

действия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания)» выступает как эквивалент части «(лицо) во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости», а часть «лицо не подлежит уголовной ответственности» относится как к одному, так и к другому из указанных эквивалентов. Следует обратить внимание также и на то, что определенную роль в смысловые оттенки высказывания вносит и порядок слов в составном высказывании.

Таким образом, формулирование правовых норм в нормативных правовых актах на естественном языке не позволяет грамотно и эффективно применять эти нормы. Это следует из того, что словам естественного языка свойственна полисемия, а грамматическая структура предложения часто не соответствует логической структуре суждения, передаваемого этим предложением. Поэтому специалисту в области права нужно еще обладать некоторым минимумом логических знаний и умений.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. — 1007 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 года : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

4. Сандевуар П. Введение в право / П. Сандевуар. — М. : Интратэк-Р, 1994. — 324 с.